

УДК 94(47).047+94(57)

Д.А. Васьков*

ТОРГОВЛЯ КАЛМЫЦКИМ ЯСЫРЕМ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ

Ключевые слова. Торговля, пленные, ясырь, ойрат-калмыки, Западная Сибирь, XVII век.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с пребыванием в русских городах Сибири ойрат-калмыков. В первой половине XVII в. русские власти всячески ограничивали торговлю калмыцкими невольниками. Со второй половины столетия она стала полностью легальной. Основным местом покупки калмыцких ясырей была Ямышевская ярмарка.

D.A. Vaskov**

KALMYK YASYR TRADE IN WESTERN SIBERIA IN THE 17TH CENTURY

Keywords. Trade, Prisoners, Yasyr, Oyrat-kalmyks, Western Siberia, 17th century.

Abstract. The article deals with issues related to the stay of Oirat-Kalmyks in the Russian cities of Siberia. In the first half of the 17th century the Russian authorities in every possible way restricted the slave trade. It has become completely legal since the second half of the century. The main place to buy Kalmyk prisoners was the Yamysh Fair.

Ойрат-калмыки были главными кочевыми соседями русских в степях урало-сибирского региона в XVII в. История отношений между двумя народами давно привлекает внимание исследователей и имеет длительную историографическую традицию. Первым историком, обратившимся к проблемам русско-калмыцких отношений, был один из основоположников исторической науки в России – академик Г.Ф. Миллер. В его фундаментальной «Истории Сибири» собран большой фактический материал, что будет определять значимость этого труда еще для многих поколений исследователей.

* **Васьков Дмитрий Александрович**, старший преподаватель кафедры истории России, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия); e-mail: dvaskov@mail.ru.

** **Vaskov Dmitry Aleksandrovich**, senior teacher, Department of Russian History, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia); e-mail: dvaskov@mail.ru.

Из работ монографического характера только последних трех десятилетий, посвященных различным аспектам переселения калмыков в Поволжье, их отношений с русскими в Сибири, можно назвать труды М.М. Батмаева, М.Л. Кичикова, Г.О. Авляева, К.Н. Максимова, В.И. Колесника, В.Ш. Бембеева, В.Т. Тепкеева и др. Русско-калмыцкие торговые отношения были затронуты в трудах О.Н. Вилкова. Военные аспекты отношений между русскими и калмыками рассматриваются в многочисленных работах курганского историка В.Д. Пузанова. Однако до сих пор не исследованными остаются вопросы, связанные с проникновением и пребыванием представителей этого этноса в русских владениях в Сибири, поскольку в ходе контактов какая-то часть кочевников оказывалась в русских городах и острогах. Можно выделить несколько основных путей, посредством которых калмыки оказывались у русских: военный плен; добровольный выход на подконтрольную русским властям территорию, обычно с последующим принятием подданства; продажа своими же соотечественниками в качестве ясырей.

Торговля ясырем в Сибири XVII в. была достаточно распространенным явлением. Похолоплением аборигенов и торговлей ими часто «промышляли» русские служилые и торговые люди, бухарцы, юртовские татары и др. Правительство стремилось регламентировать эту сферу, что не всегда удавалось. Еще в 1598 г. было издано распоряжение, согласно которому русским людям в Сибири запрещалось осуществлять куплю-продажу пленных из числа местного населения [1, с. 103; 2, с. 386]. Жесткие запреты вводились в отношении похолопления ясачных людей, это же относилось и к представителям тех этносов, принятие которыми русского подданства казалось вопросом времени. До начала 1620-х гг. в Москве всерьез надеялись на принятие ойратами подданства русского царя. Однако из-за разного понимания сторонами условий взаимных отношений эти иллюзии вскоре развеялись. В октябре 1623 г. вышел указ, запрещавший пропускать в Москву калмыцких послов, прибывавших в Уфу или Тобольск, «для того что калмаки люди многие и воинские, и они б к Москве пути не узнали, чтоб не учили также приходить на наши украинны изрывом, что и нагайские люди, а прибыли в них нет никоторые и ссылке быть с ними не о чем: люди неученые, безграмотные, к ним грамот присылать не для чего, прочитатъ не знают и сами писать не умеют»

[3, с. 132]. В этой связи жесткий запрет на владение в отношении добровольно вышедших к русским или купленных ойратов часто не действовал. Ограничения относились только к военнопленным, которых запрещалось похолоплять и крестить, что опять-таки не всегда соблюдалось. Чтобы еще больше не озлоблять ойратских тайшей правительство запрещало делать это в отношении захваченных во время военных действий для последующей возможной размены пленными. Так, в 1632 г. тобольские и тарские служилые люди совершили поход в степь в ответ на враждебные действия царевича Девлет-Гирея, татарских «изменников» и союзных им калмыков, нападавших на ясачные волости. При этом «колмацких людей чорасцов побили и ясырь поймали и привезли в Тарский город, а на Тарском городе тобольские и тарские служилые люди и татарове продавали тот ясырь сибирским служилым людям, которые шли от соляных озер» [4, с. 458–459]. Вскоре после этого дербетский тайша Далай отправил своих послов в Тобольск, которые объявили, что их тайша «ясырь государевых волостей в своих улусех сыскивает» и предлагает организовать размен пленными. Тобольский воевода князь Ф.А. Телятевский разослал распоряжение по всем городам и острогам Западной Сибири с требованием: «у ково есть того погрому ясырь колмацкой, и те б люди тот ясырь являли, приводя в съезжую избу, а у себя б того ясырю не таили, и не крестили, и не продавали; а будет хто тех ясырей учнет у себя таити, и тем людем быти от государя в великой опале» [4, с. 459]. При этом уточнялось, что «людей спрашивати, у ково они тот ясырь покупали и что за которово ясыря или за ясырку денег дали; а которые будет люди учнут приводити ясырь, а скажут, что тот ясырь крещен или которым ясырем молитва дана, и вам бы, господа, тех людей допрашивати и сыскивать подлинно, которой поп тем ясырем молитву давал или крестил и хто кум и кумы были, да к тому сыску попом и тем людем, которые что в сыску и в роспросе скажут, велети руки приложити, да тот сыск и ясырь и тому ясырю роспись прислати в Тоболеск тотчас не мешкая» [4, с. 459].

Однако, ограничения и запреты все равно часто не соблюдались, и со временем правительство пошло навстречу служилым людям в плане возможности владения ясырем с правом осуществления торговых сделок. Соборное Уложение 1649 г. отменяло царский указ 1623/24 г. и разрешало «татар и татарченков в Астарахани

и в Сибири покупати всяким людям попрержнему, опричь воевод и всяких приказных людей» [5, с. 229; 2, с. 387]. Таким образом, со второй половины XVII в. жители Сибири получили право покупать ясырь у неподвластных России народов, и с этого времени торговля калмыцкими пленными стала полностью легальной.

Интересно отметить, что изменение номенклатуры товаров в русско-ойратской торговле в сторону увеличения сделок по купле-продаже ясыря в целом прослеживается по данным таможенных книг Сибири. Так, томская таможенная книга 1624–1627 гг. зафиксировала за период с 1 марта по 20 августа 1627 г. 144 случая продажи лошадей, из которых 31 лошадь (21,5%) жители Томска купили у приезжих калмыков. В этой же книге зафиксировано всего 4 факта продажи калмыками ясыря (дети и подростки от 7 до 13 лет по цене от 7 до 12 руб). Покупателями выступили: томский воевода О.Т. Хлопов, купивший «малово 12 лет» и «девку 13 лет», письменный голова С.В. Чаплин и жилец И. Гордыдов, купившие по одному ясырю. При этом три невольника были «Алтынова улусу черных мугал» и один «трухменец» [6, с. 114–115], т.е. ойраты продавали в Томске не соотечественников, а детей своих главных противников. Ситуация меняется во второй половине столетия. Например, в таможенной книге Тюмени за 1672/73 г. в качестве собственно калмыцкого товара на местном рынке фигурируют в основном ясыри (19 фактов купли-продажи, 27 невольников). При этом было продано всего 6 голов «колмацкого» скота и только 3 калмыцких коня [7, с. 28, 35, 37, 40, 42, 45, 52, 62, 65, 73]. Впрочем, следует помнить, что резкое и значительное сокращение доли пригона калмыцких лошадей и скота в сибирские города во второй половине столетия было связано с успехами в развитии местного животноводства [8, с. 183].

С самого начала русско-ойратских отношений в Сибири стороны были заинтересованы во взаимовыгодной торговле. Основным местом, где калмыки сбывали свои товары (в основном скот, некоторые виды пушнины и ясырь) был Тобольск. Торговля осуществлялась также в Уфе, Таре, Томске и с перерывами в Тюмени. Важным пунктом торгового обмена была ежегодная ярмарка в районе соленого озера Ямыш (ныне оз. Тузкала в 50 км к югу от современного Павлодара), из которого русские добывали поваренную соль и снабжали ею всю Западную Сибирь. Как писал неизвестный автор «Описания новые земли, сиречь Сибирского царства»

(не ранее 1683 г.), помимо бухарцев с русскими в районе озера торговали и «калмыки со всякими своими товары, с лошадми и со всяким скотом, и с ясырем» [9, с. 76]. Источники не зафиксировали точную дату первой торговли с кочевниками в районе озера. Но, по всей видимости, стихийные торговые отношения начались практически сразу же с началом регулярных экспедиций, т. е. с 1613 г. По крайней мере, служилые люди в 1626 г. докладывали, что с калмыками они, «хотячи к Ямышу озеру, выдаютца и торгуют», хотя и происходило это «не по вся годы» [10, стб. 341]. Среди товаров, которыми торговали калмыки, служилые люди называли «лисиценка красные полские, и бобришка, и корсаки, и овчины, и тулупы овчинные, а болши того рухляди иные никакие не выдали, да и та рухлядь не многая; а болших товаров никаких нету, толко де, государь, продают много лошадей и рогатого скота; а купя, государь, лошади и рогатой скот в города провадить страшно от них же от калмацких людей» [10, стб. 341–342]. Как видно, применительно к этому времени нет упоминаний о торговле ясырем. Конечно, рабами торговали, но в крайне небольшом количестве.

Впрочем, покупать рабов русские могли не только в районе озера Ямыш. Хорошо известно, что торговыми операциями по возможности занимались участники русских посольств в калмыцкие улусы. Так, в августе 1625 г. в Тобольск от детей царевича Ишима вернулось посольство, которое возглавлял сын боярский Богдан Аршинский. Свою миссию Б. Аршинский и его служилые использовали не без выгоды для себя, т.к. привезли из улусов 104 лошади, 3 быков, 15 овец, а также «5 ясырей купленных». Вместе с ними в Тобольск также вернулись татары и бухарцы, которые ездили в улусы по торговым делам. Они в общей сложности привезли «колмацкие купли 237 лошадей, ... 315 овец, 4 верблюда, 8 ясырей мунгальских и киргиских, а трухменских 115 лисиц красных, шуба лисья, 417 корсоков, полшубы корсочьи, 1020 овчин и мерлушек, 4 тулупа, 15 войлоков» [3, с. 141]. Любопытно, что указанные 8 ясырей не были собственно ойратами. Это свидетельствует о том, что сами ойраты прежде всего продавали пленных, которых они захватывали в ходе столкновений с восточными монголами, казахами, ногаями и др. Также приведенные данные говорят о том, что сделки по купле-продаже ясыря хотя и были регулярными, но в первой половине столетия занимали совсем небольшой сегмент в общем объеме русско-ойратской торговли.

Причины, заставлявшие калмыков продавать своих же соотечественников, были разными. Часто это было вызвано нуждой и тяжелым материальным положением. Это явление было характерно не только для ойратов, но и для любого традиционного кочевого общества. Так, Юрий Крижанич в своей «Истории о Сибири» (около 1680 г.) при описании Ямышевской ярмарки, где русские ежегодно торговали с ойратами, пишет, что наряду со скотом калмыки продавали русским «также рабов и рабынь – своих свойственников и собственных детей. Если проданные в рабство начинают горевать, то калмыки говорят им: “Ступай, бедняга, и не грусти: тебе будет там лучше – не будешь так голодать, как голодал у нас”. Таким образом в Сибири нет ни одного человека с какими бы то ни было средствами, который не имел бы одного или более рабов или рабынь из калмыков» [9, с. 185–186]. Тем самым Крижанич свидетельствовал, что ойраты в русских городах Сибири были, и, судя по всему, в немалом количестве, в основном, правда, в качестве холопов. У нас нет оснований не верить ученому хорвату, который в тобольской ссылке провел без малого 15 лет – с 1661 по 1676 г. – и имел возможность досконально ознакомиться с особенностями местной жизни. Эти сведения в целом перекликаются с наблюдениями посла в Китай Избранта Идеса, побывавшего в Тобольске в июле 1692 г.: «Имеется в этом городе и области много калмыцких татар-рабов, живут также давно взятые в плен калмыцкие князья» [11, с. 84].

В то же время ойраты могли «сбывать» в соседние государства в качестве ясырей политических противников и преступников. В этой связи интересный случай произошел в Москве 12 января 1632 г., когда принимали калмыцкого посла Мурзея. Дьяки Посольского приказа были озадачены тем, что «прислали к царскому величеству тайши их челом ударить калмытцкого ясыря, и они б сказали, какой человек тот калмытцкой ясырь?». Послы ответили: «Прислал с ними того ясыря царскому величеству челом ударить Байбагишев сын, а тот ясырь их колматцкого родства, зовут его Нотучкеем, Конухин сын. Отец де ево, Конуха, был тайша обышной, и убил тайша Байбагишева деда, имяни ему не упомяят, а после того убил и Байбагиша. И Байбагишевы де дети, собрався с своим родством, того Нотучкеева отца убили, а жон их и братью и детей розпродали в розные государства, а иных розослали для того, чтоб от них вперед дурна какова не было (курсив наш – Д.В.). А того

Конухина сына Нотучкея Байбагишев сын прислал ко государю челом ударить в холопство» [3, с. 173].

Что касается вопроса о количестве продаваемых в русские уезды ойратских невольников, то дать на него четкий ответ пока не представляется возможным. Главным источником тут могли бы быть таможенные книги сибирских городов, но, во-первых, они не в полном объеме сохранились (особенно по первым десятилетиям XVII в.), а во-вторых, в них не всегда и недостаточно полно отражалась реальная картина. Обратимся к трем таможенным книгам: Тюмени за 1672/73 г., Тобольска за 1673/74 г. и Тары за 1674/75 г. В первых двух книгах ежемесячно зафиксированы факты купли-продажи ясыря, при этом в тобольской книге по каждому месяцу даже отдельно выделен раздел «збор таможенной с ясыря». Тюменская книга отмечает продажу за весь период 27 невольников, в Тобольской книге зафиксирована купля-продажа 34 ясырей. Однако у нас есть основания полагать, что в обеих книгах отражены далеко не все факты продажи «живого» товара. Об этом в первую очередь свидетельствует состав продавцов. Если в Тюмени покупателями ясырей выступили 9 служилых людей разных категорий, 2 посадских человека, ямской охотник, крестьянин, торговый человек и вдова, что вполне ожидаемо, то продавцами также числятся в основном служилые (4 чел), крестьянин и посадский человек. Другим продавцом в Тюмени был некий «Абдула Албы» – «калмыцкий выходец», судя по имени российский подданный, принявший ислам, и продавший двух своих соотечественников рейтару и служилому человеку [7, с. 40, 43]. Согласно таможенной книге Тобольска, продавцами ясырей выступили: 9 служилых людей, 3 тобольских бухарца, 3 торговых человека, 2 посадских человека, захребетный татарин, ясачный татарин и посланец Нерус [12, с. 12, 13–14, 22, 37–39, 46–48, 62, 70, 82, 93, 99–100, 154]. Получается, за исключением прибывшего в Тобольск в составе посольской миссии посланца, продавцами ясырей выступили подданные русского царя, что свидетельствует о вторичности сделок, зафиксированных в книгах. Российские подданные перепродавали уже приобретенных у калмыков невольников. Факты непосредственной продажи калмыками жителям Сибири рабов в книгах по не ясным пока причинам не засвидетельствованы. Тарская книга 1674/75 г. среди прочих калмыцких товаров зафиксировала

только один факт торговли ясырем – 1 марта 1675 г. жена служилого татарина продала за 6 руб «ясыря колмацкую женку» ясачному татарину Тунусской волости [13, с. 92]. Опять-таки и в этой книге зафиксирован факт только вторичной перепродажи ясыря.

При этом есть свидетельства, которые подтверждают сведения Ю. Крижанича и И. Идеса о действительно большом количестве продаваемых калмыками своих соотечественников. В декабре 1677 г. служилые люди, ходившие как обычно за солью к озеру Ямыш, докладывали в Тобольске, что у озера с калмыками из-за каких-то недоразумений «учинилась драка», в ходе которой 7 служилых «биты насмерть, а иные многие биты ж». После этого, правда, с калмыками помирились, взяли из озера соль и «купили у них, калмыков, после драки за аманатами лошадей с полтретьяста да ясырю калмыцкого у Ямыш-озера и на дороге куплено с 300 и больши» [14, с. 318]. Таким образом, только за один раз служилые люди приобрели у ойратов свыше 300 невольников. Отражен ли этот факт в таможенных книгах – не известно.

Любопытно отметить еще такой факт, что торговля ясырем за одним-единственным исключением совсем не отражена в данных таможенных книг Туринска, Томска, Березова, Пельма за 1670–80-е гг. Только в таможенной книге Пельма за 1677/78 г. сообщается о тобольском стрельце Омелке Политове, который 5 марта 1678 г. продал за 8 руб. пельмскому стрельцу 12-летнего калмыцкого ясыря Алешку и за 8 же руб. 8-летнего калмыка Шадрука приехавшему в Пелым соликамскому торговому человеку. Оба ясыря несколькими годами ранее были куплены им у Ямыш-озера [7, с. 117]. Таким образом, ойратские пленные в основном концентрировались в наиболее крупных городах Западной Сибири, расположенных ближе к степному пограничью и соответственно имевшие с кочевниками непосредственные и более устойчивые торговые связи. Поэтому неудивительно, что больше всего калмыков проживало в Тобольске, Тюмени и Таре и их окрестностях.

По данным таможенных книг, чаще всего покупателями живого товара выступали служилые люди. Однако известно, что калмыцкие ясыри были и у посадских людей и даже крестьян. Так, тобольская книга за 1673/74 г. зафиксировала, что покупателями ясырей выступили 10 торговых людей, 6 служилых, 1 посадский человек и 1 бухарец.

Купленные ясыри в основном пополняли категорию хлопов. Чаще всего они были дворовыми людьми, но могли использоваться и в земледельческом хозяйстве. Есть весьма фрагментарные и отрывочные сведения о том, что ойраты пополняли категорию ясачных людей в Тарском уезде. Известны случаи, когда калмыки становились боевыми холопами у детей боярских и тобольских дворян. Практически все холопы-калмыки имели возможность выкупа на волю. В случае принятия крещения бывший калмык и его потомки быстро утрачивали свою идентичность. При этом в документах различного учета сибирского населения, относящихся к рубежу XVII–XVIII вв. в отношении новоиспеченного новокрещена обычно указывалось помета «родом калмык» или «из калмык». Однако такие указания уже не делались применительно к его детям, что не позволяет идентифицировать потомков ойратов среди прочего населения сибирских уездов. Тем не менее, ойрат-калмыки несомненно оставили свой след среди старожилов Западной Сибири. И тем самым они внесли неповторимое своеобразие в и без того пестрый этнический облик населения урало-сибирских городов.

Библиографический список

1. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. – Новосибирск: Наука, 1991. – 401 с.
2. Каменецкий И.П. Торговля ясырем в Сибири в XVII в.: правовое регулирование, состав и использование труда невольников // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Параллель, 2016. С. 385–390.
3. Русско-монгольские отношения. 1607–1636. Сб. документов / Сост. М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. Отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. – М.: Вост. лит., 1959. – 352 с.
4. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М.: Вост. лит., 2000. – Т. 2. – 796 с.
5. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
6. Таможенные книги сибирских городов XVII в. Вып. 2. Туринск, Кузнецк и Томск / Авт.-сост.: Башкатова З.В., Соколовский И.Р., Каменецкий И.П., Есипова В.А. Гл. ред. Резун Д.Я. – Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1999. – 124 с.

7. Таможенные книги сибирских городов XVII в. Вып. 4. Тюмень, Пелым / Авт.-сост.: Башкатова З.В., Курилов В.Н., Соколовский И.Р. Гл. ред. Д.Я. Резун – Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 2001. – 152 с.
8. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке. – М.: Наука, 1967. – 324 с.
9. Титов А. Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. – М., 1890. – 250 с.
10. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. – СПб., 1884. – Т. 8. – 700 с.
11. Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай. (1692–1695) / Вступит. ст., пер. и коммент. М.И. Казанина. – М.: Глав. ред. Вост. лит., 1967. – 404 с.
12. Таможенные книги сибирских городов XVII в. Вып. 5. Тобольск, Кетск. / Авт.-сост.: Д.В. Раев, И.Р. Соколовский. Гл. ред. Д.Я. Резун. – Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 2002. – 216 с.
13. Таможенные книги сибирских городов XVII в. Вып. 1. Сургут и Тара / Гл. ред. Д.Я. Резун. – Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1997. – 124 с.
14. Русско-монгольские отношения. 1654–1685. Сб. документов / Сост. Г.И. Слесарчук. – М.: Вост. лит., 1996. – 560 с.

УДК 94(47).05

Г.К. Всеволожский*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОФИЦЕРОВ БЕЛГОРОДСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА О ГЕРОИЗМЕ В ВОЙНАХ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I

Ключевые слова. *Русское дворянство, «сказки», героизм, массовые источники, Белгородский пехотный полк.*

Аннотация. *Автор поднимает вопрос восприятия офицерами петровской эпохи сражений Северной войны и других военных конфликтов первой четверти XVIII века. Рассматривается такой массовый источник как офицерские сказки. На основе сказок офицеров Белгородского пехотного полка изучены представления офицеров той эпохи о героическом.*

* **Всеволожский Георгий Константинович**, магистр, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия); e-mail: goshavs@mail.ru.

** **Vsevolozhsky Georgii Konstantinovich**, Master, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia); e-mail: goshavs@mail.ru.